

Крашенинников Евгений Евгеньевич,

кандидат психологических наук, доцент Московского городского психолого-педагогического университета

Журнал продолжает серию публикаций, посвящённых теории и практике диалектической психологии. Диалектическая психология — одно из современных направлений в психологии в рамках которого проводятся исследования закономерностей развития мышления в онтогенезе. Диалектическая психология рассматривает человека как адекватного реальному миру и свободного в этом мире. Особое внимание уделяется способности к противоречиям как значимому свойству субъекта познания; развитию творческого, продуктивного, диалектического мышления.

Во второй статье раскрывается суть основных диалектических мыслительных действий, а также ключевые смыслы диалектического мышления для человека.

Диалектические мыслительные действия

Н.Е. Веракса выделяет следующие диалектические мыслительные действия, выявленные в процессе исследования мышления дошкольников и анализа любого творческого процесса:

- действие диалектического *превращения*, когда к суждению, объекту или явлению подбирается противоположное суждение, объект или явление;
- действие диалектического *опосредствования*, когда находится объект или явление, в которых могут одновременно существовать две изначально заданные противоположности;
- действие диалектического *объединения*, когда в целостном объекте обнаруживаются противоположности, которые как раз и являются его истинной сущностью;
- действие диалектической *сериации*, когда производится упорядочивание этапов изменения какого-либо объекта или явления в направлении от начального состояния к конечному;
- действие диалектического *обращения*, когда при изучении какого-либо процесса то, с чего начинался анализ, становится окончанием, а конец — началом анализа;
- действие диалектического *замыкания*, когда в процессе изменений объект вначале превращается в противоположность, а затем опять возвращается в первоначальное состояние;
- действие *смены альтернативы*, когда происходит переход от одной пары взаимоисключающих свойств, которые составляют сущность объекта, к другой паре.

В работах других авторов имеются иные перечни диалектических мыслительных действий (так, Л.Ф. Баянова выделяет диалектическое мыслительное действие *отождествление*; некоторые представители диалектической психологии не включают в список диалектическую *сериацию*; также возможно наполнение каких-либо диалектических мыслительных действий несколько отличающимся от традиционного смыслом).

Мы рассматриваем диалектику в качестве логики уничтожения противоречий, логики, которая признаёт возможность одновре-

менного существования двух противоположностей. При изучении диалектических структур необходимо различать разные типы восприятия противоположностей в сознании. Формальнологический подход утверждает наличие противоречия между ними и невозможность их одновременного существования, неструктурированное мышление будет нечувствительно к противоречию и, соответственно, не сможет найти выход из него, диалектическое же мышление выстроит опосредствование противоположностей в том варианте, который будет считать оптимальным для данной ситуации.

При этом не всякое оперирование противоположными понятиями является диалектической структурой.

Диалектическое превращение

Структура диалектического мыслительного действия превращения сама по себе не является диалектической, так как предположение о существовании помимо объекта А ему противоположного объекта не-А не отрицается формальнологическим законом непротиворечия, если это просто разные объекты. Наличие в природе у каких-либо существ некоторого качества не противоречит его отсутствию у других существ. Наличие какого-либо свойства у конкретного объекта не противоречит отсутствию данного свойства у этого же объекта ранее или позднее.

При этом противоречия нет и в том случае, когда оба взаимоисключающих суждения ложны. Если мы имеем два противоположных утверждения: «все люди обладают зрением» и «никто из людей не обладает зрением», — то здесь нет никакого противоречия, так как отсутствуют данные факты. Если ложность утверждения базируется на отсутствии утверждаемого факта в реальности, то два ложных утверждения не только не могут противоречить друг другу, но и не могут вообще находиться ни в каких взаимоотношениях, так как отсутствуют как факты действительности. Но даже и с точки зрения формальной логики такие утверждения не могут противоречить друг другу, так как и формальнологически они ложны, потому что могли быть созданы только путём нарушения правил построения суждений. Первое из приведённых нами в качестве примера суждений могло возникнуть следующим путём: «Некоторые живые существа обладают зрением. — Все люди — живые существа. — Значит, все люди обладают зрением». Второе возникает по следующей схеме: «Ни один слепой не обладает зрением. — Все слепые — люди. — Значит, никто из людей не обладает зрением». Понятно, что оба умозаключения возникли в результате простых логических ошибок, а раз выводы получились ложные, то и сравнивать их между собой невозможно, если мы хотим получить всё же некоторое реальное знание.

Не возникает диалектическое мыслительное действие превращения и тогда, когда мы строим новое, противоположное суж-

дение, отвергая предыдущее: A — ложно, $\text{не-}A$ — истинно. Здесь противоречия нет, и всё укладывается в рамки формальной логики: «либо да, либо нет». Поэтому любые суждения, построенные по схеме: «Данное утверждение неверно, отрицаем его и признаём верным новое, противоположное ему» — не являются диалектическими. В данном случае разводится превращение как процесс и как результат. Как процесс диалектическое мыслительное действие превращение базируется на том, что если имеется некоторое утверждение, некоторая ситуация, некоторое свойство или некоторый объект, то всегда существуют противоположные им утверждение, ситуация, свойство и объект. Но в результате применения такого способа мы можем получить результат, вполне укладывающийся в рамки формальной логики, когда первоначальное содержание не удерживается, а уничтожается, отрицается. Если оно и остаётся, то лишь исторически, как некоторая отправная точка, от которой мы оттолкнулись при выдвижении новой гипотезы, модели. Если рассматривать весь процесс возникновения такой гипотезы, то он предстаёт вполне диалектичным, но в данном случае для нового суждения старое перестаёт быть необходимым сразу же, как было постулировано новое. В структуре нового утверждения старому нет места, если оно признано ложным, и только генетическая реконструкция может выявить первоначальное содержание, по отношению к которому новое выстраивалось как оппозиция.

Противоречие в формальной логике, а значит и возможность появления диалектического метода разрешения этого противоречия появляется только тогда, когда нарушается закон непротиворечия, то есть когда новое, противоположное по отношению к первому суждению, оказывается по отношению к тому же самому объекту также истинным. Тогда превращение как конструирование противоположностей есть лишь возможность для появления диалектических структур. А реально диалектическое мышление начинается с диалектического мыслительного действия опосредствования, когда одно и то же суждение одновременно и утверждается и отрицается, один и тот же объект описывается одновременно как существующий и несуществующий, обладающий каким-либо свойством и ему противоположным, подразумевающим обязательное отсутствие первого свойства.

Диалектическое опосредствование

Структура опосредствования является диалектической при соблюдении некоторых условий. Как мы уже отмечали, структура, где A — ложно, $\text{не-}A$ — ложно, а $A+\text{не-}A$ — истинно, не противоречит формальной логике. В данном случае возможно обычное формальнологическое рассуждение. Воспользуемся нашим прежним примером. Первое суждение: «Все люди обладают зрением» — ложно. Противоположное ему второе суждение: «Никто из людей

не обладает зрением» — ложно. Опосредствующее суждение: «Некоторые из людей обладают зрением» — истинно. В данном случае никакие законы формальной логики не нарушены. Значит, подобное рассуждение и не является применением диалектического мыслительного действия опосредствования.

Диалектическое опосредствование возникает в следующей структуре: A — истинно, $\text{не-}A$ — истинно, $A+\text{не-}A$ — истинно. Диалектическое опосредствование есть конструирование объекта, в котором истинно и A , и $\text{не-}A$, и тем самым оно отрицает противоречие между ними, хотя и строится на логических противоположностях. Диалектическое мышление начинается там, где противоположные свойства перестают восприниматься как противоречивые, отрицающие друг друга. Но оно не является простым утверждением, что возможно и то, и другое. Необходимо найти новый объект, выстроить новое суждение, обнаружить новое свойство, описать новую ситуацию, в которой взаимоисключающие противоположности будут существовать, не отрицая друг друга.

Так, идея относительности, которая может порождать взаимоисключающие суждения и отношения, не всегда будет являться диалектичной. Если исследуемый объект является относительно одного внеположенного объекта — одним, а относительно другого — противоположным, то это вполне формальнологическое рассуждение, где нет ни противоречия, ни даже противоположностей. Взятые в отрыве от реальности эти суждения будут исключать друг друга, но в применении к реальной ситуации они будут просто описывать разные случаи восприятия одного и того же объекта, то есть не находить в нём взаимоисключающее, а обнаруживать разницу между теми двумя объектами, относительно которых мы его рассматривали.

Диалектическое объединение

Диалектическое мыслительное действие объединение, подразумевающее нахождение в исследуемом явлении взаимоисключающих противоположностей, также становится продуктивным и содержательным, когда реально выходит за пределы формальной логики и нарушает закон непротиворечия. Структура диалектического объединения появляется только тогда, когда противоположности фиксируются в одно время, в одной точке, в одном слове и этим уничтожают противоречие. То есть исследователь утверждает, что какой-либо объект всегда обладает и неким свойством и ему противоположным, он в одно и то же время удерживает в себе антагонистические свойства, он относителен всегда, безотносительно других объектов, то есть, относителен даже тогда, когда ни с чем не соотносится, когда его не с чем сравнивать.

При этом каждая из противоположностей, фиксируемых в объекте, должна описывать весь объект целиком, а не являться одной из сторон или одним из моментов его развития, потому что в

данном случае будет просто происходить подмена объекта изучения — исследуемыми объектами станут это конкретное свойство, в котором никаких противоречий нет, и свойство, описывающее другую часть реальности и поэтому не отрицающее первое. Простое утверждение «и да, и нет» по поводу какого-то явления, простое признание, что в объекте существуют, например, и положительное, и отрицательное свойства, не является само по себе действием диалектического мышления, иначе это опять может оказаться простым изменением объекта исследования и разделением его на два разных объекта.

При этом важно помнить, что диалектический метод исследования предполагает большую свободу изучения явлений мира. Овладение диалектическим методом не подразумевает, что учёный знает теперь ответы на все вопросы. Мыслитель знает лишь, где и как искать эти ответы. Но главное, что разные исследователи, применяя данный метод к решению одной и той же проблемы, могут прийти к разным и очень непохожим вариантам решения, и даже один учёный, пользуясь этим методом, может предложить разные подходы к решению проблемы. И это достигается не за счёт субъективных качеств исследователя, а имеет свои основания в самой структуре применяемого метода. Данная вариативность осуществляется за счёт применения диалектического мыслительного действия смены альтернативы, подразумевающего смену одной противоположности на другую. Но и оно является продуктивным для постижения реальности только при выполнении некоторых условий.

Диалектическая смена альтернативы

Структура смены альтернативы является формальнологической, если подразумевает нахождение в объекте вместо одной базовой пары противоположностей другой, с помощью которой также может быть описан целостный, развивающийся объект. В данном случае неважно, является ли сама новая противоположность диалектической, то есть построенной по правилам диалектического мыслительного действия объединения, или нет. Здесь мы анализируем именно диалектичность действия смены альтернативы в общей структуре диалектического метода исследования, потому что признание того, что объект можно рассматривать с точки зрения разных противоположностей, описывает ситуацию уже имеющих альтернативных вариантов понимания объекта, но не помогает нам понять, как же может возникнуть идея новых, конкретных противоположностей, анализируя взаимоотношения между которыми, исследователь понимает сущность явления.

Тогда переход от утверждения «В противоположно С», где С равно В, к утверждению «D противоположно E», где E равно D, не является выстраиванием диалектической смены альтернативы,

потому что, с одной стороны, непонятно, каким образом появляется новая альтернатива, а с другой стороны подобная структура вполне описывается действием диалектического превращения, где первым объектом А будет являться утверждение «В противоположно С», а вторым, противоположным ему не-А, утверждение «D противоположно E». И тогда взаимоотношения между ними описываются как обычные взаимоотношения между А и не-А со всеми вытекающими из этого последствиями: если А (первая альтернатива) будет отрицаться, будет признаваться ложной, то здесь не будет даже диалектического мыслительного действия превращения. Если же обе альтернативы (А и не-А) будут утверждаться, как одновременно описывающие объект, то такой подход укладывается в описание, данное диалектическому превращению.

Для того чтобы появилась возможность диалектического мыслительного действия смены альтернативы, необходима другая схема. Новым диалектическим действием оно станет в том случае, если вместо утверждения «А противоположно В», где В структурно равно А, мы постулируем утверждение «А противоположно С», где С структурно равно А. В данном случае В структурно равно С. Но при этом В содержательно равно не-А и новое С содержательно тоже равно не-А, но В содержательно не равно С, и даже В может не быть противоположным С или находиться с ним в какой-либо иной структурной связи. Диалектическое мыслительное действие смены альтернативы должно заключаться в построении новой противоположности к изначально данному объекту, противоположность которому уже была выстроена путём диалектического мыслительного действия превращения. Именно возможность построения многих противоположностей к одному и тому же объекту позволяет, с одной стороны, предоставить свободу исследователю, когда невозможно заранее предсказать конечный вариант решения проблемы, а можно лишь наметить направление возможного поиска, а с другой стороны, задаёт начальный пункт этого поиска, что позволяет выстраивать содержательное общение и взаимоотношения между различными альтернативными версиями решения поставленной задачи.

Проблема «разведения по основаниям»

Важная проблема была поставлена в середине 1990-х годов С.А. Зададаевым. Он отметил, что когда мы начинаем рассматривать действие смены альтернативы (когда к некоему объекту, для которого уже существовала противоположность, подбирается другая противоположность), то допускаем логическую ошибку, продолжая считать, что новая противоположность подобрана действительно к прежнему объекту. Так, например, когда у нас есть пара противоположностей «мужчина-женщина», и мы меняем её на «мужчина-мальчик», то, на самом деле, мы подменяем изначальный объект, обманываясь иллюзией названия нового объек-

та прежним словом. В первой паре мы под мужчиной подразумеваем пол, а во второй возраст. Но тогда это обычное действие по правилам формальной логики, так как первое суждение (утверждение первой противоположности) про одно, а второе про совершенно другое.

В эту же ловушку, видимо, попадает любой диалектический ответ, так как мы всегда, объясняя, как это некий объект является одновременно и одним и противоположным, проделываем разведение по основаниям, рассматриваем этот объект с разных сторон, под разными углами. И тогда получается, что это не одновременность, а два последовательных суждения (например: «Срезанный цветок — и живой, и мёртвый: он, конечно, скоро умрёт» — рассмотрение под углом перспективы, «но сейчас-то живой» — рассмотрение под углом наличного момента). Либо же эти суждения являются одновременными, но принадлежат двум наблюдателям, каждый из которых фиксирует только одно из противоположных свойств объекта. И в этом отношении при дотошном анализе даже самые корректные примеры диалектического опосредствования, такие как «серый» и «клиническая смерть», могут оказаться недиалектичными. Так, например, подавляющее большинство людей, дающих на вопрос «Что может быть одновременно и белым и чёрным?» ответ «серый», когда начинают выстраивать объяснения, говорят, что серый — «ни белый и ни чёрный» (а не: и белый и чёрный), либо скатываются к тавтологии («Ну ведь здесь же действительно, смотрите: он и белый и чёрный!»), либо производят разведение по основанию, описывая, например, что по процессу создания серый является смесью черного и белого, а вот при наблюдении он является отдельным цветом. Аналогично и с ответом «клиническая смерть» на вопрос «Что может быть одновременно и живым и неживым?».

Данный вопрос выходит за рамки психологического анализа диалектического мышления, но так как диалектическая психология изначально была погружена в логику и философию, то он требует ответа. С одной стороны, если мы точно понимаем, исходя как раз из философских оснований, что диалектика — реальный путь истинного, прорывного, творческого познания, и философия Г.В.Ф. Гегеля, политика У. Черчилля, физика А.Эйнштейна, романы Г.К. Честертона, психология Л.С. Выготского и Ж. Пиаже да и любые бытовые творческие акты являются диалектичными, а в них мы наблюдаем применение диалектического мыслительного действия опосредствования, то оттого, что существует невозможность описать это не формальнологическими средствами — тем хуже для описания. Но с другой стороны, мы осознаём, что всё-таки это не ответ, хотя и вполне возможный в науке: ведь если я знаю, что что-то верно, но не имею доказательств, то это ничего не меняет. Когда Аристарх заявил, что Земля движется вокруг Солнца, он доказать этого не мог, но он при этом не был неправ и вполне мог дальше выстраивать свою космологию.

Типы оперирования противоположностями

Так как вышеописанный ход размышлений, разумеется, не является реальным ответом на поставленный вопрос, то в результате порождаются новые проблемы, и первая всплыла в связи с диагностикой диалектического мышления и проблемой возраста. Когда диагностируются взрослые, от них требуется написать или устно объяснить, почему они считают данный объект или явление ответом на заданные условия, и в результате практически во всех разъяснениях оказывается разведение по разным основаниям. А когда диагностируют ребёнка, то психолог не так требователен, да и объяснения детские не так вняты. И тогда возник вопрос: а на каком основании мы считаем, что ребёнок более диалектичен, чем взрослый? Может, это ошибка тестирования?

Здесь возможно следующее предположение: имеются три формы отношения к противоположностям, которые уже указывались выше. Существует диалектическое мышление, для которого нет противоречия, хотя есть противоположности, существует формальная логика, для которой есть противоположности и есть противоречие, и существует то, что у ребёнка, когда нет ни противоположностей, ни противоречия, а есть восприятие всего, как рядоположенного. И тогда формальное обучение оказывается даже и не таким абсолютно вредным, если оно просто структурирует мир, показывает его как противоположности.

Противоположности (из культуры) + отсутствие противоречий (от ребёнка) = диалектическое мышление у творческого взрослого.

Структура диалектического мышления

Диалектическое мышление предполагает выделение в изучаемом объекте базового, существенного противоречия (диалектическое мыслительное действие превращение), которое и делает возможным существование данного объекта, и поиск такого разрешения этого противоречия, в котором обе противоположности могут существовать одновременно, не уничтожая друг друга (диалектическое мыслительное действие опосредствование), что является основой развития объекта. Так как число таких опосредствований неограниченно (диалектическое мыслительное действие смена альтернативы), то данный метод не является замкнутой прогностической системой, а позволяет видеть континуум возможностей развития объекта, что предоставляет свободу исследователю, которая, в свою очередь, является отражением свободного развития объекта. В результате выстраивается завершённая структура (диалектическое мыслительное действие обращение), когда противоположности объясняются друг через друга.

Смысл диалектического мышления

Диалектическое мышление как механизм творчества

ОБЩЕСТВО,
КУЛЬТУРА, НАУКА,
ОБРАЗОВАНИЕ

Теории и концепции

Когда мы говорим о творчестве, то имеем в виду процесс появления нового. Новым не является просто новая вещь. Новая вещь — это всего лишь ещё одна вещь. Если у нас есть шкаф, и мы сделаем ещё один шкаф, то это будет очередной шкаф, ещё один шкаф, но он не будет «новым», то есть таким, который свидетельствует о том, что в процессе его создания произошёл творческий акт. Речь о творчестве идёт в том случае, когда создаётся нечто принципиально новое, такое, чего не было, обладающее существенными отличиями от предыдущего. Для понимания этого нового, да и для простого его обозначения всегда требуется новое понятие, новое слово (или насыщение старого слова новыми значениями — но это тоже есть создание нового слова). Мы уже не можем, увидев новое, сказать: «Оп-па! Смотрите, а здесь шкаф появился!» Нет, мы смотрим и говорим: «Смотрите-ка: тут что-то такое появилось». Поэтому новое может возникнуть только тогда, когда его до этого не было, или, говоря привычным языком, из «ничто».

Здесь обычно происходит некоторая путаница, когда обсуждающие начинают вместо «ничто» подставлять реальные объекты и переводить обсуждение из логики в иную плоскость. Итак, оставаясь в логике: «нечто» может возникнуть только из «ничто». Если оно возникло из «нечто», значит, оно уже было, что абсурд. Теперь, выходя из логики в реальность: если мы говорим о том, что появился стул (впервые в жизни), значит, его до этого не было. Были доски, были гвозди, были столы, а стула не было. Только в этом отношении мы говорим, что стул возник из «не-стула» (из противоположности), подчёркивая отсутствие объекта до его появления. Не частей объекта, не материальных частиц, из которых он будет собран, а именно этого объекта, для которого нам требуется новое слово.

Но тогда получается, что увидеть новое можно только тогда, когда чего-то не было, а теперь оно появилось; создать новое — это значит совершить диалектическое превращение; создать новую идею — совершить диалектическую мыслительную операцию превращения. При этом мы понимаем, что если не будет новой идеи, то не будет и нового объекта в его материальном воплощении.

Речь идёт именно о диалектическом превращении, потому что только это мыслительное действие позволяет представить новый объект, от которого ещё не было, а в любом другом случае мы лишь видоизменяем прежнее, то, что было, создаём усовершенствованный шкаф, но всё-таки шкаф. Применяя диалектическое превращение, мы выдвигаем идею, противоположную той, что была до этого, то есть отличающуюся от неё во всём, то есть новую.

Здесь опять-таки, говоря о диалектическом превращении некой идеи, нужно помнить саму эту изначальную идею, чтобы потом не говорить, как часто случается: «О, вы придумали новое, а у него ножки от прежнего стола». Так никто же и не говорит, что придумывались новые ножки; создан новый объект, целостный объект, и все его части до этого могли использоваться сто раз в разных сочетаниях, а вот этого объекта, с его новыми и неожиданными свойствами, ещё не было.

Разумеется, для совершения творческого диалектического превращения необходима мотивация и т.п. (как и необходима и кровеносная система, например), но, изучив мотивацию и создав мотивацию у человека, мы не дождёмся творческого решения, пока он не применит диалектическое мышление. Если он применил его — оно было, было творчество, если нет — ничего и не будет, хотя бы и во всём остальном эти два случая полностью совпадали (знания, мотивы, волевые устремления и т.п.). Поэтому диалектическая психология занимается изучением творчества как структуры, а не как процесса. На этом строится и диалектическое обучение: на овладении структурой творческого акта и развитии способности применять его целенаправленно, по своему желанию и по необходимости.

Ещё один важный момент, связанный с психологией диалектического мышления как психологией творческого мышления. Творческий путь не является всегда необходимым и тем более — наилучшим. Когда человека спрашивают, сколько будет дважды два, можно найти творческий ответ, но делать это незачем. Необходимость творческого подхода возникает в ситуации новой задачи, такой, с которой мы ещё никогда не сталкивались, и поэтому, по определению, все старые способы не подходят.

Диалектическое мышление — механизм любого творчества: научного творчества, творчества в искусстве или в быту, творчества в саморазвитии.

Диалектическое мышление как способ разрешения конфликтов

Любой реальный конфликт — это столкновение противоположных устремлений. Противоположных, не совместимых друг с другом. Если они не противоположны, а лишь отличаются друг от друга, то такого рода трения либо разрешаются постепенно сами собой, либо не являются болезненными и травмирующими. Если само собой не рассасывается и воспринимается плохо, то перед нами конфликт, требующий разрешения. Но это невозможно, так как противоположности отрицают друг друга и в принципе несовместимы. Поэтому из такой ситуации есть только два выхода: первый — «ну, ничего здесь не поделаешь»; второй — применение диалектического мышления

Нахождение диалектического опосредствования противоположных позиций принципиально отличается от поиска компромисса. Компромисс заключается в том, что противоборствующие силы отказываются от достижения своих целей, жертвуют какими-то своими потребностями, но в результате такого понижения планки продвигаются чуть (или более) вперёд к изначальной цели — но отказавшись от неё. Такой вариант разрешения конфликта, конечно, выгоднее с точки зрения окружающих, чем борьба на выживание или, с точки зрения участников, чем отказ от борьбы. Но ведь в ситуации разворачивания конфликта, в его начале стороны придерживаются некоторых важных для себя взглядов, отстаивают цели, которые им необходимо достичь (иначе бы и конфликта бы не было), поэтому компромисс не разрешает ситуацию, а лишь временно ослабляет её напряжение. Применение диалектического опосредствования заключается в таком выстраивании ситуации, когда обе противоположные цели будут достигнуты либо когда оба носителя противоположных целей будут удовлетворены (полностью; исходя из своих изначальных целей, которые вполне могут и трансформироваться в процессе разрешения конфликта — но не до такого разрешения, как в случае компромиссного отказа от них либо понижения планки).

Разумеется, выстраивание диалектического опосредствования — это трудная задача. Вполне возможно, что во многих случаях такое опосредствование возможно лишь идеально, а не в реальности (есть огромное количество факторов, влияющих на жизнь участников конфликта). Но, во-первых, количество диалектических опосредствований бесконечно (разумеется, они не лежат в виде списка, и их ещё надо найти). А, во-вторых, раз другие способы конфликт не разрешают, то этот вариант и остаётся единственным, хотя никто не даёт гарантии, что человек с диалектическим мышлением сможет выстроить такое опосредствование. Но он является единственным, у кого есть такой шанс.

И ещё одно важное дополнение. Диалектическое опосредствование предполагает выбор (конструирование) одного из бесконечного числа вариантов, лежащих между противоположностями — в том числе, в крайних случаях, и утверждение одной из противоположностей, потому что сами противоположности тоже входят в ряд, из которого можно сделать выбор. Уничтожение противника тоже может быть результатом действия диалектического опосредствования, если мы помним, что субъект этого действия не является носителем одной из противоположностей — он за пределами континуума. То есть я, разумеется, попав в ситуацию конфликта, могу и сам пробовать разрешить его диалектически, но для этого я вынужден выйти за его пределы, посмотреть со стороны, перестать идентифицироваться с одной из позиций, а начать анализировать саму ситуацию: в этой ситуации есть две противоположные силы и т.п. И тогда уничтожение одной из сил (как

крайний вариант) является вполне возможным разрешением противоречия с точки зрения данной ситуации.

Хотя, разумеется, подобный вариант является предельно редким для диалектического мышления, а в большинстве случаев опосредствование лежит внутри ряда, между противоположностями.

Диалектическое мышление как средство сохранения психического здоровья

Практически все научные неэклектические транслируемые психотерапевтические системы построены на понимании личности клиента как арены борьбы некоторых противоположных устремлений и выстраивании в процессе психотерапии такой личности, в которой эти потребности не будут уничтожены, а сумеют реализоваться без взаимоуничтожения. Но это и есть применение диалектического опосредствования в психотерапевтических целях. В данном случае речь идёт о диалектическом мышлении психотерапевта, которое является средством понимания души клиента.

Максимального же эффекта психотерапия достигнет тогда, когда этой способностью — диалектического выстраивания личности, психики — овладеет сам клиент, и ему больше не потребуются психотерапевт, с какими бы новыми противоречиями в жизни или в самом себе человек ни столкнулся. Поэтому развитие диалектического мышления и есть реальная психотерапия. И заниматься этим лучше всего с самого раннего возраста, тем более что дошкольный возраст и есть возраст чистого, не убитого окружающей метафизикой диалектического восприятия мира. Чем раньше человек сможет сам находить диалектические опосредствования в удовлетворении своих противоречивых устремлений, тем с меньшими проблемами ему и окружающим его придётся столкнуться, а всё-таки неизбежно возникающие перед ним проблемы он будет воспринимать как задачи, которые всегда возможно решить.

Диалектическое мышление как стремление к постижению реальности

Диалектическое мышление — тот способ, который позволяет человеку соотнести себя и мир; выбраться из обоих культурно-исторических соблазнов: механического материализма в любой форме, когда человек рассматривает себя как сумму влияний среды (внешней: природной ли или социальной — либо внутренней: физиологической, генетической, наследственной и т.п.), как ответ на её воздействия, как продукт необходимости и зависимости; и субъективного идеализма, когда человек перестаёт относиться к миру как объективной реальности и его размытое ощущение (или глобальное интеллектуальное построение) становится для него

более доказательным, чем наличие синяка от табурета, о который он только что ударился.

Диалектическое мышление есть реалистическое мышление. Во-первых, для человека с диалектическим мышлением не существует слепого подчинения авторитетам, с которыми по каким угодно причинам нужно соглашаться, потому что любое знание воспринимается как меняющееся и развивающееся, и поэтому даже суждение, бывшее когда-то абсолютно истинным, может уже не соответствовать новой реальности. Но при этом для диалектического мышления авторитеты важны как носители суждений о том, что недоступно своему собственному непосредственному восприятию (например, о прошлом). Для того чтобы выстроить диалектическое опосредствование, необходимо понимание тех противоположностей, которые будут опосредствоваться, той реальности, которая преобразится в новую, поэтому авторитеты (носители знания) являются необходимыми источниками информации для предстоящего преобразования.

Так же чуждыми для человека с диалектическим мышлением являются суждения типа «у каждого есть своё мнение» или «о вкусах не спорят». Целью диалектического мышления не является создание чего-то необычного, оригинального, самостоятельно-го; его целью, как и любого мышления, является решение задачи. И в этом отношении, своё субъективное мнение (и своё авторство) не является абсолютной ценностью; оно ценно только тогда, когда соответствует реальности, но в этом случае это уже не субъективное мнение, а согласие с объективным миром. Разумеется, у каждого может быть своё мнение: например, глупое. Хотя чаще всего разных мнений по какому-либо вопросу существует не так уж и много: два-три-десять — а остальные совпадают с каким-то из уже существующих вариантов. Но даже если у кого-то (в том числе и у человека, решающего задачу) есть своё собственное мнение, то его можно спокойно не учитывать при решении этой задачи, так как диалектическое мышление уже обнаружило или сконструировало противоположности (то есть крайности), и поэтому все суждения, лежащие между этими полюсами, имеют одинаковую ценность, а так как их бесконечное множество, то изучить их все нет никакой возможности, а значит, нет и надобности. Но при этом субъективная точка зрения другого человека (то есть не опирающаяся на реальные факты, имеющая основания только в себе самой) может представлять важность, если она указывает на противоположность и тем самым помогает выстроить весь континуум значений, среди которых можно будет искать диалектические опосредствования.

Человек с диалектическим мышлением будет «спорить о вкусах» (находить диалектическое опосредствование противоположных точек зрения), так как он воспринимает жизненные ситуации интеллектуально, то есть как задачи, которые нужно и воз-

можно решить, а не просто поговорить по их поводу. В основе концепции диалектического мышления лежит предположение, что мир диалектичен, и поэтому человек с диалектическим мышлением, производя диалектические мыслительные операции, ищет этим путём истинную реальность, выбрав адекватный способ её познания.

Диалектическое мышление — средство адекватного отражения всей полноты реальности, которая была, есть и может возникнуть, и средство построения этой реальности.

Диалектическое мышление как путь к счастью

Так как, вроде бы, все другие пути психологического развития к счастью не приводят, то можно с чистой совестью вести поиск в направлении диалектической психологии, тем более что возможную продуктивность такого поиска показывает, например, даже поверхностный и предварительный анализ религиозного содержания или поведения героев Э.М. Ремарка, М.Л. Анчарова или Р. Хайнлайна. Разумеется, и человек с диалектическим мышлением может быть изувечен или может испытать горе при потере близких. Но диалектическое мышление — единственный механизм развития содержания, выстраивания нового будущего.

Диалектическое мышление позволяет находить каждый раз новое, продуктивное соотношение между человеком и миром. Для диалектического мышления нет принципиально неразрешимых задач. Для него не является тревожащим новое и неожиданное, хотя он и испытывает весь спектр эмоций — причём, в отличие от эмоций человека с другим мышлением, эти эмоции разнообразнее и богаче — бесконечное число оттенков между противоположными проявлениями. Мир для человека с диалектическим мышлением не представляет опасность: он задача, которую нужно решить, а жизнь — приключение в лучшем смысле слова, потому что человек является путешественником и исследователем, который, с одной стороны, готов к встрече с любым и каким угодно новым содержанием, а с другой, имеет очень твёрдые основания и уверенность в их реальности и продуктивности, причём эти основания у разных людей, обладающих диалектическим мышлением, могут быть разными — но они существуют.

Человек с диалектическим мышлением сам является творцом своей судьбы в тех реальных условиях, которые его окружают и которые преобразуются под влиянием его творческого воздействия; он — свободный реалист.